

Геополитика

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ, ГЕОПОЛИТИКА ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И ФАКТОР АСЕАН

Виктор Сумский

САММИТ РОССИЯ - АСЕАН, уже второй по счету, вызвал и в Москве, и в столицах «десятки» двойственные чувства. В том, что наши отношения не стоят на месте, сомнений вроде бы нет. Однако столь же очевидно, что сегодня Российская Федерация и страны Ассоциации извлекают больше выгод из совместной работы с другими партнерами. На участках, где связи более продуктивны, ширится и круг людей, непосредственно заинтересованных в их развитии. Множатся ряды аналитиков, следящих за состоянием сотрудничества, намечающих его новые рубежи, объясняющих, зачем нам нужны соответствующие партнеры и зачем нужны им мы сами.

Мнения сталкиваются, дискуссии выходят за рамки экспертного поля, становясь достоянием рядовых читателей, телезрителей и пользователей Интернета. И у нас, и в некоторых странах АСЕАН подобным образом, например, обсуждается тема отношений с Китаем - для них ближайшим соседом на севере, для нас ближайшим соседом на юге.

Кто-то поспешит напомнить, что ни нам, ни странам АСЕАН не тягаться с Китаем по удельному весу в глобальной экономике и способности завораживать мир своими успехами, ввиду чего мы и асеа-

*Виктор Владимирович Сумский - директор Центра АСЕАН при МГИМО, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, доктор исторических наук.
victor.sumsky@gmail.com*

новцы обращаем к нему взоры гораздо чаще, чем друг к другу. Пусть так, но разве и в подобном суждении нет намека на общность интересов? В конце концов, и члены АСЕАН, и мы живем бок о бок со

С провозглашением курса на модернизацию России ожились и дебаты о том, какие внешние партнерства помогут нам осуществить его наилучшим образом. От такой альтернативы, как активное сотрудничество с успешно модернизирующейся Восточной Азией, абстрагироваться уже невозможно. Позиция высшего руководства страны говорит об этом вполне однозначно.

страной, входящей в роль влиятельнейшей державы XXI века. Это ли не повод, чтобы «сверить часы», сопоставить впечатления, подумать о том, что можно сделать вместе, особенно в производственной и технологической сферах, дабы выглядеть достойно на фоне регионального и мирового лидера?

С провозглашением курса на модернизацию России ожились и дебаты о том, какие внешние партнерства помогут нам осуществить его наилучшим образом. Снова приходится слышать, что «Запад и только Запад» знает тайны высоких тех-

нологий и поделится ими, если в геополитических играх мы сыграем за его команду. Все это мы уже проходили в 1990-х, и опыт прошлых лет (как и нынешний кризис, пришедший известно откуда) не оставляет места для иллюзий. Тем более что от такой альтернативы, как активное сотрудничество с успешно модернизирующейся Восточной Азией, абстрагироваться уже невозможно. Позиция высшего руководства страны говорит об этом вполне однозначно. В июле этого года на совещании по социально-экономическим вопросам, которое проводил в Хабаровске Президент России Д.А.Медведев, проблемы модернизации России, развития ее дальневосточных районов и укрепления партнерских связей с сопредельными азиатскими странами рассматривались в увязке.

Но наших «вечных западников» не смутить ничем. В ответ на сказанное выше они напомнят, что буквально все восточноазиатские страны и территории, где во второй половине XX века разворачивалась ускоренная модернизация, состояли, по крайней мере, в политических, а часто и в военных альянсах с США. Эти альянсы бывали открытыми (как у

Японии, Тайваня и Южной Кореи) или неформальными (как у Индонезии и КНР), но неизменно дополнялись торгово-экономическими преференциями, без которых «азиатские чудеса» вряд ли бы состоялись. Принимаю этот довод с тремя оговорками. Во-первых, все означенное происходило в условиях холодной войны, которых уже не вернуть. Во-вторых, даже и тогда было важно знать меру: ни одна из стран - основателей АСЕАН не имела с США таких теснейших связей, как Филиппины. Но именно на Филиппинах процессы модернизации шли и идут непросто. В-третьих, никто ведь и не предлагает «рубить концы» в отношениях с Западом. Предлагается (всего-то!) следовать его же, Запада, примеру в том, в чем он всегда был особенно силен, - в реализме оценок и действий. А эта позиция требует учета всех наличных возможностей и вариантов сотрудничества с внешним миром.

Более того, она требует определенного рода осмотрительности как раз на том восточноазиатском направлении, на котором нам пора разворачиваться без дальнейшего промедления.

«Мы теперь в центре событий!» - можно было услышать недавно на конференции, проходившей в одной из асеановских столиц. Имелось в виду, что в Восточную Азию перемещается глобальный центр экономической жизни, и сказано это было с чувством глубокого удовлетворения. Пришлось отложить в сторону подготовленный текст выступления и напомнить, что пребывание «в центре» имеет и оборотные стороны. Чем больше выгода от ведения дел в этой зоне, тем больше разнородных сил устремляется туда и тем сложнее им договориться. Область центра - область жесткой борьбы за мировую гегемонию. Крайние формы этой борьбы - мировые войны. В XX веке противоречия, обострившиеся в области центра, породили целых две таких войны. Взаимозависимости экономик (а в центре они сильны, как нигде) от подобных развязок не спасли.

Болезненные сами по себе, кризисы еще опасней, когда протекают в регионе, где наследие холодной войны еще живо, где нет недостатка ни в напряженных отношениях между странами-соседями, ни в затяжных территориальных спорах, ни в так называемых новых угрозах безопасности типа трансграничной преступности.

Тут хочется «сделать паузу», чтобы выслушать замечание уже от

себя самого. Не получается ли так, что угрозы миру зреют не там, где царят застой и нищета, а в динамичных странах с растущим благосостоянием?

Конечно, впасть в алармизм нехорошо, но поводы для раздумий все же есть - особенно если смотреть на модернизацию не прямолинейно-технократически, а видеть в ней неоднозначный процесс, при котором новым достижениям всегда сопутствуют новые проблемы. Так смотрел на нее, между прочим, Сэмюэль Хантингтон. Отмечая, что для «запуска» программ модернизации нужен минимум политической управляемости, а конечная цель таких программ - устойчивость, характерная для развитого современного общества, он подчеркивал, что модернизация как таковая - вещь в высокой степени дестабилизирующая. И угроза дестабилизации бывает тем реальнее, чем выше темп преобразований¹.

Эти идеи, сформулированные почти полвека назад, не теряют объясняющей силы и сегодня, когда соотносишь их, к примеру, с событиями последних лет в Таиланде - стране, переживающей кризис не ввиду хронической отсталости, а вследствие ускорившегося развития.

Болезненные сами по себе, подобные кризисы еще опасней, когда

Установка на соразвитие наших дальневосточных территорий с близлежащими политико-экономическими пространствами имеет смысл, если Восточная Азия сохраняет экономический динамизм. Сохранить же его она может лишь в случае, если дело не дойдет до эскалации региональных противоречий.

протекают в регионе, где наследие холодной войны еще живо (Корея, Тайваньский пролив), где нет недостатка ни в напряженных отношениях между странами-соседями, ни в затяжных территориальных спорах, ни в так называемых новых угрозах безопасности типа трансграничной преступности. Именно таков регион, который мы рассматриваем сейчас.

Но, может быть, самое тревожное, что на этом же фоне в Восточной Азии начинается

состязание за региональное и мировое верховенство между США и Китаем. Картина осложняется старыми неприязнями по линии Китай - Индия, а также Китай - Япония и синхронными попытками главных соперников притянуть к себе поближе АСЕАН как целое и отдельные ее страны.

Видят ли все это лидеры Восточной Азии, думают ли об этом их советники, обсуждают ли эти вопросы между собой? И видят, и думают, и обсуждают. Иначе поиски «новой региональной архитектуры» сотрудничества и безопасности не приобрели бы в этой части мира то первостепенное значение, которое имеют сейчас. Готовность участников восточноазиатского саммита принять в свой круг Россию - знак того, что от нее ждут более значимого вклада в эти поиски.

В чем он мог бы выразиться? Ничего лучшего, чем отстаивание собственных национальных интересов, тут не придумаешь, ибо применительно к Восточной Азии они практически совпадают с коллективным интересом региона. Установка на соразвитие наших дальневосточных территорий с близлежащими политико-экономическими пространствами, обоснованная в Хабаровске, имеет смысл, если Восточная Азия сохраняет экономический динамизм. Сохранить же его она может лишь в случае, если дело не дойдет до эскалации нынешних региональных противоречий, и тем более до их перехода в конфликтную фазу. Мир в Восточной Азии нужен подавляющему большинству участников региональных процессов, и всем им, включая нас, предстоит за него бороться. Пассивность и попустительство силам, провоцирующим конфликт, могут оказаться для нас даже более губительными, чем для кого-то другого. Ведь пассивность - синоним неготовности к испытаниям, и если вообразить, что дело до них дойдет, то нас с нашими «необъятными просторами» и ресурсами затащит в абсолютно ненужную нам конфронтацию даже помимо собственной воли.

Допустив, что эти рассуждения не совсем беспочвенны, мы увидим, что АСЕАН - едва ли не естественный наш союзник. Как и Россия, Ассоциация и ее члены только проигрывают в ситуации нарастающих противоречий между США и Китаем.

Как и мы, АСЕАН должна воздерживаться от однозначного выбора в пользу Вашингтона или Пекина. Сам факт такого выбора сработал бы на поляризацию сил в регионе, поставил бы сторону, решившуюся на выбор, перед лицом заведомо более сильного врага, и грозил бы втягиванием в конфликт, в котором она понесет неприемлемый ущерб.

Ситуация требует от АСЕАН, как и от нас, активной политической «игры на опережение». Роль Ассоциации как модератора ряда многосторонних диалогов, связывающих восточноазиатские страны между собой и с партнерами в других регионах, в принципе, дает ей такую возможность - и при этом полностью приемлема для России.

Кажется, ни мы, ни наши друзья в АСЕАН еще не поняли всей меры

нашей стратегической потребности друг в друге. Будем надеяться, что процесс ее осознания даст нам дополнительные стимулы для экономических обменов, а эти последние укрепят фундамент политического партнерства.

¹См.: *Huntington S.P.* Political Order in Changing Societies. New Haven-London: Yale univ. press, 1968. P. 1-92.

Ключевые слова: Россия, модернизация, новая региональная архитектура Восточной Азии, АСЕАН, Китай, США.